

Говорят, умирая, человек чувствует тепло. Неужели это мой конец? Неужели я покину это место?

Ее сознание начало меркнуть, веки стали невыносимо тяжелыми. Если просто уснуть, боль ведь уйдет, верно?

Как раз в тот момент, когда она собралась закрыть глаза и перестать бороться, раздался хлопок, и Джека окутал густой красный дым.

Марта немедленно бросилась вперед, вырвала Эмили из цепких лап смерти и, подхватив на руки, бросилась прочь. Она понимала: если промедлить хоть секунду, шансы Эмили на выживание растают, как дым.

— Спаси Найба... — прошептала Эмили и потеряла сознание.

Рой, не раздумывая, взвалил Найба на плечи. Пирсон направил фонарь прямо на Джека, на мгновение ослепив того и лишив возможности преследовать их. Воспользовавшись заминкой, Пирсон и Рой бросились к убежищу, где их ждали Хелена и Эмма.

Джек, восстановив зрение, ничуть не рассердился.

— С каждым разом эта игра становится всё интереснее, — пробормотал он, и, окутанный туманом, исчез.

Марта, обремененная ношей, двигалась медленно. Сердце колотилось в горле. Черт возьми, выругалась она про себя.

Ей пришлось искать поблизости хоть какое-то укромное место.

— Мисс, хватит играть со мной в прятки, — голос Джека прозвучал прямо за спиной, словно шепот призрака. — Вы всё равно не сможете меня переиграть.

Он подошел ближе:

— Мисс, в следующий раз не стоит стрелять людям прямо в сердце. Думаю, вам и самой стоит ощутить, каково это, когда грудь пронзает сталь. О... так вы спасали этого доктора? — взгляд Джека переместился на Эмили, которую Марта прижимала к себе.

Марта молчала, холодно глядя на существо, напоминавшее саму смерть.

Бах! Марта выстрелила снова. У нее оставался всего один патрон, но по пути она нашла ящик.

Она надеялась отыскать шприц, чтобы хоть немного облегчить страдания Эмили — пусть не вылечить, но хотя бы поддержать жизнь. Шприца не оказалось, зато она нашла новый пистолет.

Джек снова оказался окутан красным дымом. Марта воспользовалась моментом и рванула вперед, изо всех сил стараясь скрыться из виду.

Джек с досадой вздохнул:

— Немного опрометчиво с моей стороны. Впрочем, так эта игра станет только интереснее.

Незаметно наступила ночь.

Вороны кружили над Джеком, словно верные слуги. Холодный лунный свет падал на его фигуру, придавая ему облик зловещего сына лунного божества. Ветер шумел в листве. Джек сделал шаг, и его длинные ноги снова растворились в темноте.

Он тихо произнес три слога — с такой нежностью, словно влюбленный, — но в этом имени для него крылось безумие, грозившее потерей контроля.

Он прошептал:

— Хелена.

В старом поместье едва теплился свет. Дверь, давно пришедшая в негодность, отворилась.

Внутри пробился лунный свет, и в поле зрения возникла огромная белая костяная лапа.

— Леди Соловей, какой изысканный вкус, — Джек не знал, насмешка это или комплимент.

Лицо Леди Соловей было наполовину скрыто маской. У нее было прекрасное, соблазнительное женское тело, но вместо рук — крылья и когти стервятника, а нижняя часть тела напоминала клетку. Она тихо рассмеялась:

— Джек, все выжившие собрались. Ты не должен упустить ни одного из них, иначе ты знаешь, что будет.

Джек смотрел на нее, и даже маска не могла скрыть исходящий от него холод. Он прищурился, как опасный хищник.

— Ты же знаешь, я не люблю, когда мне угрожают, — чеканя каждое слово, произнес Джек. Его окутала густая волна убийственного намерения. Кровь на костяной лапе еще не успела засохнуть, и в лунном свете она отливала зловещим красным цветом.

Леди Соловей продолжала улыбаться.

— Джек, мне кажется, Джокер лучше справился бы с этой задачей. Ты слишком мягкосердечен.

— Джокер? Тот дурак, что носит на лице маску с нарисованной улыбкой? Этот клоун, который целыми днями только и делает, что хохочет, кромсая людей на куски? — Джек презрительно фыркнул. Хотя они оба были Охотниками, слышать такое от нее было крайне неприятно.

Что значит мягкосердечен? Он — Потрошитель, который бесчисленное количество раз лишал жизни, не дрогнув ни единым мускулом.

— Хелена тоже участвует в этой игре, — равнодушно бросила Леди Соловей, наблюдая за реакцией Джека. Ей было любопытно, как изменится его лицо.

Джек явно вздрогнул, но тут же взял себя в руки и мрачно бросил:

— И что с того?

— Джек, неужели ты забыл, ради кого стал таким?

Джек холодно усмехнулся:

— Ради кого я стал таким — не твое дело. Может, это просто совпадение имен.

Он больше не желал продолжать разговор и, развернувшись, ушел.

В руке у Леди Соловей появилась красная роза, но лепестки ее уже начали гнить.

— Совпадение имен или самообман? — она изогнула губы в улыбке, глядя на разруху за пределами виллы. — Выжившие, настоящий праздник только начинается.

Она бросила розу в разбитое окно. Лепестки, красные, как свежая кровь, разлетелись по ветру, словно увядающие цветы жизни, и осыпались на землю пугающим напоминанием о неизбежном.

Тем временем Марта, неся на руках слабеющую Эмили, вновь нашла Хелену и остальных. Увидев окровавленную Эмили, Хелена нахмурилась — запах крови был невыносим, от него к горлу подступала тошнота. Раны Найба были кое-как перевязаны. Пирсон с неприязнью косился на него:

— Знал бы, что так выйдет, не стал бы тебя спасать. Любишь ты корчить из себя героя, — ворчал он, хотя все знали, что за острым языком скрывается доброе сердце.

Эмма улыбнулась, глядя на эту перепалку, но взгляд Найба был прикован лишь к Эмили. Ему было не до слов Пирсона — он пропускал их мимо ушей.

Пирсон усмехнулся:

— Забыл друзей, как только увидел девчонку! — затем он перевел взгляд на Эмму. Ее улыбка была такой теплой, что к ней невольно хотелось тянуться.

Найб с презрением посмотрел на Пирсона, желая ответить тем же, но сейчас его мысли были заняты лишь состоянием Эмили.

— Сейчас двигайтесь вдоль стены к нашему домику. Я вижу, что Охотник стоит рядом с виллой, — раздался в рации голос Трейси.

Эмма заметила, что Марта выбивается из сил, и позвала Пирсона:

— Помоги Марте, возьми Эмили на руки, она совсем обессилела.

Пирсон, не раздумывая, забрал Эмили из рук Марты.

— Все, что скажешь, я сделаю, — пронеслось у него в голове.

Найб нахмурился:

— Я сам понесу ее.

Рой посмотрел на него с сочувствием:

— Ты на себя посмотри. Можешь хоть стоять на ногах? Тебе еще повезло, что тебя вообще несут.

Хелена приложила палец к губам:

— Тише. Здесь нельзя задерживаться, нужно быстрее вернуться. Снаружи нет ни одного безопасного места.

Она постучала тростью по земле, ориентируясь на подсказки Трейси, и все, переглянувшись, последовали за ней.

Добравшись до домика, Пирсон осторожно уложил Эмили на старый, дырявый диван. Одежда девушки насквозь пропиталась кровью.

Марта нахмурилась:

— Кто-нибудь здесь умеет врачевать?

Действительно, кто? Если никто не сможет ей помочь, то даже спасенная Эмили обречена на смерть у них на глазах.

Все молчали.

Наконец, Хелена сделала шаг вперед:

— Я немного разбираюсь. Я люблю читать, и мне попадались медицинские книги, но я никогда не пробовала на практике... — Марта ободряюще улыбнулась ей.

— Хелена, я верю, у тебя получится.

Глаза Хелены наполнились слезами. Она впервые встретила человека, который, зная ее всего несколько часов, так безоговорочно ей доверял.

Хелена взяла инструменты, оставленные Эмили. Трейси и Марта натянули ткань, чтобы отгородить ее от остальных. В тишине и без посторонних взглядов Хелена могла сосредоточиться.

Время тянулось мучительно долго. Все затаили дыхание.

Наконец, полог приоткрылся, и вышла Хелена:

— Эмили вне опасности, но раны очень серьезные. Не знаю, когда она очнется.

На лбу Хелены выступил пот — она очень переживала, что может подвести их всех.

— Хелена, ты просто чудо! — Эмма обняла ее. Хелена тихо улыбнулась. Ей казалось странным, что здесь, в этом месте, ее слепота вдруг отступила.

Зрение стало таким же, как у обычного человека, а может, и лучше. Какие тайны скрывает это поместье? Неужели ее глаза спрятаны где-то здесь?

Мысль казалась безумной. Как такое возможно? Она ослепла из-за болезни, это никак не связано с поместьем!

Марта и Трейси ушли переодеть Эмили — старая одежда была пропитана кровью и могла привлечь ворон.

Найб, прислонившись к стене, погрузился в свои мысли. Эмма отпустила Хелену и повернулась к нему:

— Найб, может, Хелена посмотрит и твои раны?

Найб поднял глаза, но промолчал. Хелена в замешательстве не знала, стоит ли настаивать.

— Ладно, — наконец глухо ответил Найб.

Эмма показала язык:

— Упрямец. Пирсон, а ты как? — она посмотрела на Пирсона, который не сводил с нее глаз.

Тот слегка покраснел: Эмма... беспокоится о нем? Он покачал головой и притворился, что кашляет, скрывая смущение.

Хелена подошла к Найбу. Его бок продолжал кровоточить. В глазах девушки мелькнуло удивление — этот парень обладал невероятной выдержкой.

— Ты хочешь, чтобы рана загноилась? — Хелена видела, что Найб не собирается двигаться. — Обычной перевязки недостаточно. Если не заняться этим сейчас, начнется заражение. Пирсон, Рой, помогите ему, используйте вот это лекарство.

Пирсон вздохнул, Рой остался невозмутим.

— Хорошо, — ответили они хором.

Рой снова подхватил Найба и уложил на диван, а Пирсон привязал его руки и ноги к спинкам.

— Парень, ты такая морока, — ворчал Пирсон. — Если бы ты не был ранен, я бы сам тебя прибил, понимаешь?

Хелена передала Рою лекарства:

— Спасибо за помощь.

Рой покачал головой и виновато улыбнулся:

— Это тебе спасибо. Если бы не ты, Эмили могла бы умереть, а раны Найба стали бы смертельными.

Хелена смущенно теребила край платья:

— Я не сделала ничего особенного. Просто стараюсь, ведь мы теперь одна семья.

Рой кивнул и принялся за дело. Вода в тазу быстро окрасилась в красный, ушло несколько упаковок ваты. Ситуация была серьезной.

— Рой, перевязывай тщательнее, используй пропитанные лекарством бинты. Найбу нужен покой, несколько дней никакого движения.

Хелена нахмурилась. Она восхищалась его волей, но это было опасно — если раны не заживут как следует, последствия могут быть необратимыми.

Рой закончил перевязку, пока Пирсон удерживал Найба. На лбу у того выступил холодный пот — должно быть, было невыносимо больно.

Эмма закрыла глаза:

— На него страшно смотреть.

Пирсон нахмурился:

— Убери это выражение лица, не пугай людей.

Хелена тихо рассмеялась — Пирсон так оберегал Эмму.

В этот момент дверь отворилась. Вошли трое. Марта и Трейси как раз закончили с Эмили.

— Фрэнк, Райли и Счастливчик, вы вернулись? — улыбнулась Трейси.

Один из вошедших, с красной книгой в руках, заметил Хелену:

— Последняя участница? Привет, я Курт Фрэнк, исследователь. Зови меня просто Фрэнк.

Хелена улыбнулась в ответ:

— Хелена.

— А я... я Счастливчик. Все зовут меня Счастливчик. Верю, что мне повезет и я выберусь отсюда живым, — робко представился он.

Другой, с чертежами в руках, поправил очки:

— Фредди Райли, адвокат. Зови меня Райли.

Трейси раздраженно посмотрела на Счастливчика:

— Чего ты дрожишь? Перед тобой девушка, она не боится, а ты чего?

Счастливчик опустил голову. Трейси хотела было продолжить, но Марта прикрыла ей рот рукой.

— Прости, Счастливчик, не обращай внимания, — извинилась Марта.

— Ничего... я ведь и правда бесполезен. Не могу защитить себя, как вы, просто жду своей очереди умереть, — пробормотал он.

Хелена почувствовала, как сжалось сердце. В нем она увидела себя.

Когда она ослепла, она была такой же пессимисткой, считая себя никчемной. Ту беспомощность она знала не понаслышке. Но учительница Салливан подарила ей свет. Теперь она должна подарить свет ему.

— Если не можешь защитить себя, значит, нужно приложить усилия, чтобы научиться этому!
— твердо произнесла Хелена.

Все замерли. Счастливчик вытаращил глаза:

— Ты... это мне?

Хелена кивнула:

— Мы здесь ради одной цели — выжить. Мы равны. То, что ты не можешь защитить себя сейчас, не значит, что так будет всегда.

Эмма первой захлопала в ладоши. Хелена показалась ей невероятно сильной. Остальные тоже поддержали ее аплодисментами.

Счастливчик посмотрел на раскрасневшуюся Хелену и улыбнулся:

— Спасибо.

Марта посмотрела на часы:

— Опять день пролетел...

— Эти дни? Вы здесь давно? — удивилась Хелена.

Счастливчик кивнул:

— Я здесь уже неделю.

— Эмили, Эмма и Пирсон — дольше всех, — равнодушно добавил Рой. Его отстраненность порой пугала, а порой притягивала.

— Фрэнк, вы нашли что-нибудь? — спросила Трейси.

Фрэнк кивнул на Райли. Тот неохотно показал чертеж и тут же спрятал его, словно кто-то собирался отобрать его сокровище.

Трейси нахмурилась:

— Райли, это просто бумажки, чего ты так носишься с ними? Мы не собираемся их красть.

Райли усмехнулся:

— Это карта. Разве вы не хотите выбраться?

— Если это карта, почему бы не поделиться ею со всеми? — не поняла Марта.

Райли вдруг рассмеялся, как безумный:

— Ха-ха-ха! Вы думаете, сокровища поместья достанутся каждому? Здесь может выжить только один!

Лицо Эммы побледнело:

— Райли, ты с ума сошел? Хочешь, чтобы мы все здесь погибли?

Райли язвительно ответил:

— Мы друг другу никто. С какой стати я должен вам помогать? По закону я никому ничего не обязан. Мне нужны мои сокровища, а до ваших жизней мне нет никакого дела!

<http://bllate.org/book/18723/1810047>